

Научная статья

УДК 81'373.21

DOI 10.17223/18137083/78/21

Проблемы нормализации алтайских топонимов на русском языке

Игорь Александрович Дамбуев

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Улан-Удэ, Россия

igor_dambuev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6551-6217>

Аннотация

Исследуются проблемы нормализации алтайских топонимов Горного Алтая на русском языке на материале Государственного каталога географических названий, нормативно-правовых актов, топографических карт, инструкций по передаче алтайских географических названий на русский язык. Рассматриваются изменения в передаче долготы алтайских гласных, йотированных гласных, в написании сложных топонимов. Отмечается тенденция сохранения лингвистических характеристик алтайских топонимов при их передаче на русский язык с помощью практической транскрипции. Современная топонимия Горного Алтая содержит большое количество узусных, но ненормативных написаний с позиций действующей инструкции по русской передаче алтайских топонимов, которые отражают эволюцию взглядов на практическую транскрипцию, этапы развития алтайского алфавита и орфографии.

Ключевые слова

нормализация наименований географических объектов, алтайская топонимия, практическая транскрипция

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 1210310002589)

Для цитирования

Дамбуев И. А. Проблемы нормализации алтайских топонимов на русском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 300–313. DOI 10.17223/18137083/78/21

© Дамбуев И. А., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 300–313

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 1, pp. 300–313

Problematic aspects of the standardization of Altai toponyms in Russian

Igor A. Dambuev

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
igor_dambuev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6551-6217>

Abstract

The paper deals with problematic aspects of the standardization of Altai toponyms of the Altai Republic in Russian. The State Catalogue of Geographical Names, legislative acts, topographical maps, and three guidelines for rendering Altai geographical names into Russian were used as research materials. The author considers revisions in different guidelines for rendering Altai geographical names into Russian, namely, the length of Altai vowel sounds, iotated vowels, and compound Altai toponyms. Different considerations are given with regard to the necessity of preserving the length of Altai vowels and on methods of transcribing the iotated vowels. It is noted that the spelling of compound Altai toponyms in Russian was closely connected for a long time with the problem of rendering compound Turkic toponyms into Russian in general. It is also noted that the spelling of compound Altai toponyms in the modern Altai language needs to be clarified. In addition, the author raises a question of the fused spelling of compound toponyms in the Altai language. The paper presents quantitative information about the Russian spelling of Altai toponyms with the phenomena in question. The study of guidelines mentioned above revealed a strong tendency to render linguistic specificity of Altai toponyms in Russian by means of practical transcription. The modern toponymy of the Altai Republic includes numerous geographical names non-compliant with the guideline in force. The spelling of these names reflects the evolving views on practical transcription, the evolution of the Altai alphabet and orthography.

Keywords

standardization of geographical names, Altai toponymy, practical transcription

Acknowledgements

The research was carried out within the state assignment (project “Man’s World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth”, no. 121031000258-9)

For citation

Dambuev I. A. Problematic aspects of the standardization of Altai toponyms in Russian. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 1, pp. 300–313. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/78/21

Введение

Термин «нормализация наименования географического объекта», или топонима, обозначает «определение написания наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации и наряду с государственным языком Российской Федерации на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами русской орфографии и орфографии других языков народов Российской Федерации и в соответствии с традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках»¹. Давая богатый ма-

¹ О наименованиях географических объектов: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-

териал по топонимическому варьированию, топонимия Республики Алтай представляет большой интерес для осмысления и совершенствования нормализации топонимов в России.

Источниками для исследования нормализационных процессов в топонимии Горного Алтая послужили Государственный каталог географических названий (ГКГН), нормативно-правовые акты, крупномасштабные топографические карты (доступные в Интернете генштабовские карты 1980-х гг. издания), инструкции по русской передаче алтайских географических названий.

Анализ источников позволил выявить примеры вариативных топонимов. Наиболее многочисленны примеры орфографического варьирования: *Ко / Коо; Кара-кобы / Кара-Кобы / Кара Кобы* и др. Разнообразны примеры фонетического варьирования: *Тебелер / Тобелер, Шаргайта / Шыргайту* и др. Встречаются случаи морфологического варьирования: *Александровское / Александровка, Майский / Майск* и др. Обнаружен пример лексического варьирования: *Джазатоп / Беляши*. Синтаксическое варьирование представлено примерами: *Бело-Ануй / Белый Ануй, Верхняя Апиуяхта / Верх-Апиуяхта* и др.

В настоящей статье мы рассматриваем актуальные нормализационные процессы, что предполагает исследование синхронических вариантов топонимов. Поскольку специфика нормализации топонимов Горного Алтая связана с нормализацией на русском языке алтайских по происхождению и употреблению топонимов, целью статьи является исследование проблем передачи на русский язык алтайских топонимов.

Топонимия Горного Алтая достаточно хорошо исследована в лексико-семантическом и структурно-словообразовательном аспектах. Системное лингвистическое описание алтайских топонимов представлено в монографических работах О. Т. Молчановой [1979; 1982; 2018]. Подробно описана топонимия отдельных районов в монографии К. Б. Самтаковой [2013]. Появляются работы, посвященные исследованию алтайских топонимов в антропоцентрической парадигме [Национальная идентичность..., 2016]. Вопросам нормализации топонимов уделяется недостаточное внимание, однако отмечается наличие проблемы: «В Республике Алтай можно обнаружить топонимы, которые еще не получили полную кодификацию в топонимической системе, сохраняя вариативность словоформ даже в официальном употреблении (Эликманар – Эликмонар, Турачак – Турочак, Джазатоп – Беляши, Чулышман – Челушман и др.)» [Там же, с. 15].

Во второй половине XX в. были изданы инструкции по русской передаче географических названий с языков народов СССР, в том числе инструкции по русской передаче алтайских топонимов [Инструкция..., 1959; Инструкция..., 1977]. В начале XXI в. с созданием нового российского законодательства в области наименований географических объектов эти инструкции потеряли юридическую силу. Новая инструкция по русской передаче алтайских топонимов была утверждена в 2013 г.²

К настоящему времени в топонимии Горного Алтая помимо традиционных написаний сохраняются написания топонимов согласно трем разным инструкци-

технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9054747> (дата обращения 02.12.2020).

² Об утверждении инструкции по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай: Распоряжение Правительства Республики Алтай от 16.10.2013. № 664-р // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430565300> (дата обращения 02.12.2020).

ям. Такие написания разных географических объектов, как *Аккобы* и *Ак-Кобы*, *Кутаиш* и *Куутаиш*, не могут способствовать нормализации алтайских топонимов на русском языке и их устойчивому употреблению.

Наблюдения над результатами нормализации алтайских топонимов на материале ГКГН позволяют выделить следующие основные особенности при их передаче на русский язык: изменение в передаче долготы гласных звуков; изменение в передаче йотированных гласных; изменение в написании сложных топонимов.

Передача долготы гласных

Изменение в передаче долготы гласных в алтайских топонимах наиболее очевидно проявляется на примере нормализации названий населенных пунктов *Ко* / *Коо* и *Бичиктубом* / *Бичикту-Боом*, которые в ГКГН до 2019 г. имели статус несогласованных, т. е. имеющих расхождение в форме написания. В современных русскоязычных нормативно-правовых актах кодифицированы варианты *Коо* и *Бичикту-Боом*³, передающие долготу гласных в исходных алтайских названиях *Коо* и *Бичиктү-Боом*⁴. В топониме *Бичиктү-Боом* выделяются *бичик* ‘письмо’ и *боом* ‘крутой скалистый выступ’ [Баскаков, 1947, с. 32–33], а само название осмысливается как ‘скалистый обрыв с надписью’ [Молчанова, 1979, с. 158]. Топоним *Коо* О. Т. Молчанова связывает с *коо* ‘высокий, стройный’, как и другие топонимы с этим компонентом, например, *Коо-Боом* букв. ‘высокое узкое место между горой и рекой, где пролегает дорога’ [Там же, с. 223]. В ойротско-русском словаре Н. А. Баскакова *коо* имеет значение ‘красивый, изящный’ [Баскаков, 1947, с. 87], а топоним *Коо-Боом* объясняется как ‘красивая скала’ [Там же, с. 201]. На картах 1985 г. издания даны варианты *Ко* и *Бичиктубом*. Различия в отражении долготы алтайских гласных в русской передаче обусловлены разными взглядами на практическую транскрипцию как основной способ межъязыковой передачи географических названий.

В инструкциях по русской передаче алтайских топонимов 1959 и 1977 гг. издания передача долготы алтайских гласных не предусматривалась. Однако в инструкции 2013 г. передача долготы предусмотрена: «долгим гласным аа, ээ (ее), ыы, ии, оо, өө, уу, үү в русской передаче должны соответствовать долгие гласные: аа, ээ (ее), ыы, ии, оо, ёё, уу, юю»⁵. Отказ от передачи долготы гласных в инструкциях 1959 и 1977 гг. объясняется рекомендациями «Общей инструкции по передаче географических названий на картах» 1955 г. издания не отражать долготу гласных в передаче по-русски. Передача долготы гласных путем удвоения соот-

³ Об административно-территориальном устройстве Республики Алтай: Закон Республики Алтай от 10.11.2008 № 101-РЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/895220971> (дата обращения 04.11.2020).

⁴ О перечне наименований населенных пунктов, пересекаемых рек, ручьев, расположенных на территории Республики Алтай вдоль трасс автомобильных дорог общего пользования, на алтайском языке: Постановление Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай от 21.06.2012 № 20-36 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473312697> (дата обращения 04.11.2020).

⁵ Об утверждении инструкции по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай: Распоряжение Правительства Республики Алтай от 16.10.2013. № 664-р.

ветствующих букв допускалась только для слов, «различающихся по смыслу только долготой данного звука, например, якутское *тас* – наружный и *таас* – камень, каменный» [Общая инструкция..., 1955, с. 26].

Отказ от сохранения в русской передаче долготы гласных М. Б. Волостнова объясняет возможным появлением труднопроизносимых для русских сочетаний и тем, что «в русском языке нет долготы смысловозначительного характера, вследствие чего и русский алфавит не имеет средств для ее обозначения» [1962, с. 121]. Среди сторонников такого подхода к транскрипции иноязычных собственных имен можно назвать С. Л. Берга, который также высказывался против употребления удвоенных гласных. По его мнению, при передаче на русский язык иноязычных имен необходимо «создавать полноценные русские слова, которые отвечают правилам русского письма, подчиняются законам русского языка и могут без насилия войти в русский обиход» [1965, с. 116].

Иной точки зрения придерживается А. А. Реформатский. Постулируя необходимость транскрибирования иноязычных слов во всей полноте их лингвистической характеристики, он выделяет основное правило практической транскрипции: «можно употреблять только буквы наличного алфавита, но разрешается применять и орфографически непривычные сочетания этих букв» [1960, с. 530]. Развивая идеи А. А. Реформатского, А. В. Суперанская утверждает, что «значительная часть информации имени может быть сохранена и передана средствами другого языка при его транскрибировании» [Суперанская, 1978, с. 251]. Свое отношение к вопросу сохранения в русской передаче долготы иноязычных гласных А. В. Суперанская иллюстрирует на примере эстонского топонима *Saaremaa* (*saare* ‘остров’, *maa* ‘земля’): «Наиболее информативной будет его транскрипция *Сааремаа*. Если в русской передаче не отразить удвоение гласных, искажается не только морфемный состав слова (а следовательно, и лексический смысл его компонентов), но и его структура, ударение и мн. др. ... В результате информативно насыщенное слово может превратиться в ничего не значащий набор звуков» [Там же, с. 58].

Совершенствование первых инструкций по русской передаче иноязычных географических названий свидетельствует о тенденции сохранения особенностей иноязычных топонимов. Одним из таких частных случаев в измененных инструкциях стало отражение в русской передаче долготы гласных, выраженной удвоением соответствующих букв в исходном языке, в киргизских, тувинских, эстонских топонимах. Как отмечалось выше, отражение в русской передаче долготы гласных в алтайских топонимах было официально утверждено лишь в 2013 г. Это нововведение оправдано желанием отразить в передаче фонологические особенности алтайского языка, в котором оппозиция кратких и долгих гласных является фонематическим признаком, а долгие гласные звуки обозначаются на письме двойными гласными буквами [Правила орфографии..., 2019, с. 29].

За прошедшее время на топографических картах, в справочниках, в нормативно-правовых актах и литературе закрепилось много топонимов без отражения долготы алтайских гласных. Для иллюстрации сложившейся ситуации проанализируем особенности передачи на русский язык наиболее распространенных компонентов алтайских топонимов с долгими гласными на материале ГКГН. К таким компонентам можно отнести *боом* ‘крутой скалистый выступ’, *јаан* ‘большой’, *куу* ‘лебедь’, ‘голый, лишенный растительности’, ‘бледный, седой’, *меес* ‘безлесное отлогое место; южная сторона горы’, *соок* ‘холод; холодный’, *суу* ‘вода; река’, *туу* ‘гора’.

Среди всех топонимов с указанными компонентами долгота гласных в русской передаче отражена только в названиях села *Бичикту-Боом* и горы *Куутаи*. В подавляющем большинстве случаев в русской передаче долгота алтайских гласных не отражается: *боом* – *Акбом*, *Бом*, *Яломанбом* и др.; *јаан* – *Дьян-Дьойконок*, *Дянярык*, *Янсу* и др.; *куу* – *Куваи*, *Кукая*, *Кутаи* и др.; *меес* – *Каирмес*, *Таштумес*, *Ялбакмес* и др.; *соок* – *Соккаракель*, *Соксу*, *Сок-Ярык* и др.; *суу* – *Аксу*, *Аржансу*, *Арыксу* и др.; *туу* – *Алтынту*, *Белтирту*, *Бошту* и др.

Отказ от передачи долготы гласных влечет за собой потерю важной информации, которую несет исходный алтайский топоним. Во-первых, теряется информация о фонемных противопоставлениях алтайских гласных. Во-вторых, теряется информация о морфологической структуре слова. В итоге в написаниях *Балыкту* и *Алтынту* становятся неразличимыми аффикс, образующий прилагательные образования *-ту* (*Балыкту* ‘имеющий рыбу, с рыбой’), и существительное *туу* (*Алтын-Туу* ‘Золотая гора’).

Передача йотированных гласных

Изменения в передаче йотированных гласных проявляются на примере нормализации названия села *Каярлык* / *Кайырлык*, которое до 2019 г. в ГКГН имело статус несогласованного. Название *Кайырлык* в русской передаче имеет множество вариантов: *Каярлык*, *Каерлык*, *Каирлык*, *Кайрылык* [Молчанова, 1979, с. 198]. В русскоязычных нормативно-правовых актах кодифицирован вариант *Каярлык*⁶. Алтайское название *Кайырлык*⁷ связывают с «*кайырлык* – 1) крутое, отвесное место; 2) быстрина, порог» [Там же, с. 198], «быстрина, порог» [Баскаков, 1947, с. 199]. Среди словарных значений слова *кайыр* находим ‘крутой, отвесный’ и ‘солончак, солонец’, а прил. *кайырлык* означает ‘солончаковый’ [АРС, 2018, с. 262]. Версия о происхождении названия от *кайыр* ‘солончак’, помимо того, что аффикс *-лык* образует прилагательные от именных основ, интересна, на наш взгляд, тем, что один из верхних притоков реки *Каирлык*, на берегу которой расположено село, называется *Баишкюдюр*, где *баиш* ‘вершина, начало; главный’ и *куйур* ‘солончак, солонец’, подтверждая наличие солончаков. На карте 1985 г. названия села и реки имеют написание *Каирлык*.

Варьирование в русской передаче йотированных гласных обусловлено рекомендациями инструкций по передаче алтайских топонимов на русский язык. Если инструкция 1959 г. сочетания *йы*, *йи* рекомендовала передавать буквой *и* (*Каирлык*, *Иикту*), то инструкция 1977 г. предусматривает сохранение буквосочетаний *йы*, *йи* (*Кайырлык*, *Ийикту*) [Инструкция..., 1977, с. 3]. Аналогичным образом менялась и передача других йотированных гласных. Так, сочетание *йо*, передававшееся буквой *ё* (*Толгоёк*), в инструкции 1977 г. рекомендуется передавать через *йо* (*Толгойок*), а сочетания *йа* и *йу*, передававшиеся ранее буквами *я* и *ю* (*Каячак*, *Аюлу*), согласно инструкции 2013 г. необходимо передавать через *йа* и *йу* (*Кайачак*, *Айулу*).

⁶ Об административно-территориальном устройстве Республики Алтай: Закон Республики Алтай от 10.11.2008 № 101-РЗ.

⁷ О перечне наименований населенных пунктов, пересекаемых рек, ручьев, расположенных на территории Республики Алтай вдоль трасс автомобильных дорог общего пользования, на алтайском языке: Постановление Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай от 21.06.2012 № 20-36.

Русская передача йотированных гласных в составе собственных имен всегда вызывала вопросы. Как отмечает Л. К. Максимова, «самостоятельных букв для йотированных *и* и *ы* в русском языке нет. Поэтому в целях облегчения ретранскрипции, более правильного произношения слова следует допустить *йи* и *йы* для некоторых языков (чешский, эстонский): *Йиржи, Йирасек, Йыытс*» [Максимова, 1965, с. 88]. Остальные йотированные гласные можно передать либо синтетически, в составе русских букв *е, ё, ю, я*, либо аналитически, через *йе, йо, йу, йа*. Аналитические написания несвойственны русскому письму, но встречаются в написании иноязычных собственных имен. При этом, по мнению А. В. Суперанской, наиболее типична передача первых двух йотированных гласных через *йе, йо*, а двух последних – через *ю, я* [Суперанская, 1979, с. 199].

Споры и дискуссии при передаче йотированных гласных связаны в основном с разным пониманием предназначения практической транскрипции. Например, С. Л. Берг предлагал экономно использовать средства русской письменности и отдавал предпочтение синтетическим написаниям йотированных гласных [1965, с. 106]. А. В. Суперанская, исследуя сложившиеся написания заимствований и собственных имен, таких как *йод* и *Йорк*, находила нецелесообразными теоретически возможные написания *ёд* и *Ёрк*, поскольку написание *йо* гарантирует целостность морфемы [1979, с. 200].

В настоящее время при передаче на русский язык алтайских топонимов преобладают синтетические написания йотированных гласных. Сочетание *йы* передается только в названии горы *Кайындубут* (*кайынду* ‘березовый, с березой’, *бут* ‘отрог горного хребта’). В остальных топонимах *йы* передается через *и*, как это было рекомендовано инструкцией 1959 г.: *Каинду-Кобы, Каиндукуль, Каурмес* и др. Сочетание *йо* в названии села *Толгоек* (*толгойок* ‘загиб реки’) также передается согласно инструкции 1959 г. через *ё*. Сочетания *йа* и *йу* в словах, например, *кайа* ‘утес, скала’ и *айу* ‘медведь’, также передаются синтетически: *Ак-Кая, Каракая, Аюкель, Аюлу* и др.

Устойчивость синтетического написания йотированных гласных в русской передаче связана не только с действием инструкции 1959 г., но и с особенностями развития алтайского алфавита и орфографии. В 1938 г. после непродолжительного периода латинизации был осуществлен возврат к кириллическому алфавиту. Алфавит 1938 г. предусматривал употребление букв *ё* и *ю* для специфических алтайских звуков [ö] и [y], а также употребление букв *ё, ю, я* для обозначения йотированных сочетаний: *коён* ‘заяц’, *аю* ‘медведь’, *кайа* ‘скала’ [Правила орфографии..., 2019, с. 25]. В 1944 г. алфавит был усовершенствован. Среди прочих изменений возвращены буквы *ө* и *ү*, заменившие *ё* и *ю* в алтайских словах. Йотированные звуки стали передаваться буквосочетаниями *йо, йу, йа*: *койон* ‘заяц’, *айу* ‘медведь’, *кайа* ‘скала’. Что касается употребления букв *ё, ю, я*, то они были оставлены в алфавите для обозначения соответствующих звуков в заимствованных словах [Там же, с. 26]. Таким образом, можно предположить, что тот непродолжительный период развития алтайского алфавита и орфографии, когда йотированные звуки в алтайских словах обозначались на письме синтетически, оказал существенное влияние на написание географических названий.

Сохранение в русской передаче буквосочетаний *йы, йи, йе, йо, йу, йа*, регламентированное инструкцией 2013 г., сохраняет звуковой облик транскрибируемых топонимов, их морфемную целостность, графические особенности, а также указывает на их исконное алтайское происхождение. Единственным препятствием

для применения новой инструкции является сложившаяся практика написания, закрепленная на топографических картах, в литературе и справочных изданиях.

Передача сложных топонимов

Изменение в написании сложных топонимов прослеживается на примере нормализации названий населенных пунктов *Бичиктубом / Бичикту-Боом, Каракудюр / Кара-Кудюр, Кызылозек / Кызыл-Озек* и др., которые в ГКГН до 2019 г. имели статус несогласованных. В настоящее время в нормативно-правовых актах кодифицированы варианты *Бичикту-Боом* (алт. *Бичиктү-Боом*), *Кара-Кудюр* (алт. *Кара-Кујур*), *Кызыл-Озек* (алт. *Кызыл-Өзөк*)⁸. Перечисленные варианты отражают морфемный состав сложных топонимов и границы корневых морфем. Однако еще в конце XX в. на картах использовались слитные написания этих топонимов.

Выбор между слитным и дефисным написанием также обусловлен действием официально утвержденных инструкций. В инструкциях 1959 и 1977 гг. предусматривалось слитное написание сложных топонимов: «алтайские названия, состоящие из двух и более слов, передаваемых в транскрипции, должны писаться по-русски слитно: *Ак-Тал – Актал, Ак-Коол – Аккол, Алтын-Айры – Алтынайры*» [Инструкция..., 1977, с. 12]. Согласно инструкции 2013 г. «сложные алтайские географические названия, состоящие из двух и более основ, при русской передаче должны писаться с прописной буквы через дефис, так же, как и в алтайском написании: *Ак-Тал – Ак-Тал, Ак-Коол – Ак-Коол, Алтын-Айры – Алтын-Айры*»⁹.

Разные подходы к написанию на русском языке алтайских сложных топонимов тесно связаны с вопросами передачи на русский язык тюркоязычных топонимов в целом. В силу языкового родства тюркоязычные топонимы имеют ряд общих фонетических, лексических и грамматических черт. Один из подходов, применявшихся в советских инструкциях по передаче тюркоязычных топонимов, заключался в попытке добиться единства в передаче этих черт и в русском написании. Так, «в целях унификации русской транскрипции географических названий на тюркских языках нами принято слитное написание и для сложных географических названий Киргизской ССР вопреки орфографическому своду киргизского языка» [Волостнова, 1962, с. 121–122].

Размышляя над проблемами нормализации тюркоязычных топонимов на русском языке, Г. И. Донидзе также опирается на принцип унификации тюркоязычных топонимов: «написание по языкам-источникам отпадает сразу, так как оно не позволяет унифицировать русскую передачу названий одного и того же типа» [1962, с. 134]. Выбор слитного, раздельного или дефисного способа написания сложных топонимов Г. И. Донидзе связывает с «природой составных частей названий» [Там же, с. 135]. Несколько иначе смотрит на проблему Э. М. Мурзаев. По его мнению, вопрос единообразной передачи тюркоязычных топонимов

⁸ Об административно-территориальном устройстве Республики Алтай: Закон Республики Алтай от 10.11.2008 № 101-РЗ; О перечне наименований населенных пунктов, пересекаемых рек, ручьев, расположенных на территории Республики Алтай вдоль трасс автомобильных дорог общего пользования, на алтайском языке: Постановление Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай от 21.06.2012 № 20-36.

⁹ Об утверждении инструкции по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай: Распоряжение Правительства Республики Алтай от 16.10.2013. № 664-р.

на русский язык можно решить благодаря «унификации письменной графики, разной у разных тюркских народов» [Мурзаев, 1996, с. 233]. В этом случае однотипные топонимы приняли бы единое написание, на которое опиралась бы русская передача.

Против слитного написания в русском языке тюркоязычных топонимов, пишущихся в родных языках через дефис или раздельно, выступает А. В. Суперанская. Ее доводы связаны с необходимостью сохранения в русской передаче лингвистической информации об исходном топониме, в данном случае о морфемной структуре слова [1978, с. 69].

Согласно правилам орфографии алтайского языка «сложные двух- и трехкомпонентные географические и административно-территориальные названия пишутся через дефис, слитно и раздельно» [Правила орфографии..., 2019, с. 97]. Через дефис пишется большинство сложных топонимов, образованных по разным моделям как от непроизводных имен, так и от имен, имеющих словообразовательные или словоизменительные аффиксы: *Беш-Өзök* (*беш* 'пять', *өзök* 'речка, ручей, русло'), *Кайындү-Кобы* (*кайындү* 'березовый, с березой' < *кайын* 'береза' + афф. -дү, *кобы* 'лог'), *Кан-Оозы* (*Кан* 'река Кан', *оозы* < *оос* 'устье' + афф. -ы), *Алтыгы-Талду* (*алтыгы* 'нижний', *Талду* 'река Талда' < *тал* 'талыник; ива' + афф. -ду) и др. Однако при написании трехкомпонентных топонимов «через дефис следует писать только два компонента; раздельно следует писать тот компонент, который поясняет главное слово. Например: *Ўстиги Кара-Куш* 'Верхний Кара-Куш'» [Там же, с. 98]. Слитное написание сохраняется только для традиционных названий: *Акташ* (*ак* 'белый', *таш* 'камень'), *Бешпелтир* (*беш* 'пять', *белтир* 'устье'), *Балыктујул* (*балыкту* 'рыбный, имеющий рыбу' < *балык* 'рыба' + афф. -ту, *јул* 'река') и др. Раздельно пишутся только «составные географические названия с компонентом *ичи* 'долина'...: *Беш ичи* 'долина реки Беш'» [Там же, с. 98]. Поскольку в последнем случае компонент *ичи* является нарицательным именем и не входит в состав сложного имени собственного, то получается, что сложные топонимы в алтайском языке пишутся через дефис (кроме трехкомпонентных), а слитное написание сохраняют некоторые традиционные топонимы.

В Инструкции по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай, утвержденной в 2013 г., излагаются несколько иные правила правописания географических названий в алтайском языке. Так, сложные топонимы, состоящие из двух и более компонентов, пишутся через дефис, если они образованы по следующим схемам: 1) непроизводное имя (сущ., прил., числ.) + непроизводное имя (сущ., прил., числ.): *Кызыл-Таш* (*кызыл* 'красный', *таш* 'камень'), *Беш-Өзök* (*беш* 'пять', *өзök* 'речка, ручей, русло') и др.; 2) непроизводное имя (сущ., прил., числ.) + глагол: *Мөндүр-Соккон* (*мөндүр* 'град', *сок* 'бить, ударять' + афф. прич. прош. вр. -кон), *Тыт-Кескен* (*тыт* 'лиственница', *кес* 'резать, рубить' + афф. прич. прош. вр. -кен) и др.; 3) сложные наименования, состоящие из трех компонентов: *Бийик-Жалбак-Меес* (*бийик* 'высокий', *жалбак* 'широкий', *меес* 'безлесное отлогое место; южная сторона горы'), *Жаан-Катан-Туу* (*жаан* 'большой', *катан* 'крепкий', *туу* 'гора') и др. Раздельное написание предусмотрено для сложных топонимов, «если один из компонентов сложного слова имеет словообразовательные или словоизменительные (формообразующие) аффиксы. Например: ...*Ташту Кобы*, где *ташту* 'каменистый, с камнем' образовано от *таш* 'камень'; ...*Кара-Төңөштин Сыны*, где слово *төңөш* 'пень' употреблено в форме

родительного падежа с аффиксом *-тинг* – *тӧнӧитинг* ‘пня’»¹⁰. Слитное написание сложных топонимов не предусмотрено.

Выявленные расхождения в дефисном и слитном написании сложных топонимов в алтайском языке можно оправдать тем, что правила орфографии имеют цель описать существующую практику написания топонимов, в том числе традиционные устоявшиеся в языке написания, а инструкция предусмотрена для дальнейшей нормализации топонимов, в том числе новых названий, и не может поощрять по своему предназначению возникновение новых традиционных слитных написаний. Выявленные расхождения в дефисном и раздельном написании сложных топонимов требуют разрешения в рамках алтайского языка, однако на русскую передачу они никак не влияют, так как и дефисные, и раздельные написания сложных алтайских топонимов согласно новейшей инструкции в русском языке должны писаться через дефис.

В настоящее время в ГКГН алтайские сложные топонимы внесены в разных написаниях: *Ак-Кая* и *Аккая* (*ак* ‘белый’, *кайа* ‘утес, скала’), *Талду-Кобы* и *Талдукобы* (*талду* ‘тальниковый, с тальником’ < *тал* ‘тальник’ + афф. *-ду*, *кобы* ‘лог’), *Чичке-Карасу* и *Чичкекарасу* (*чичке* ‘тонкий, узкий’, *карасу* ‘ключ, родник, незамерзающий источник’) и др. При этом преобладает слитное написание, рекомендованное первыми инструкциями по русской передаче алтайских топонимов. Для иллюстрации сложившейся ситуации рассмотрим написание некоторых часто встречающихся компонентов сложных топонимов. Произвольно выберем сущ. *кобы* ‘лог’, сущ. *баиш* ‘вершина, исток’ в притяж. форме *бажы*, прил. *кызыл* ‘красный’, прил. *ташту* ‘имеющий камень, каменистый’ (от сущ. *таиш* ‘камень’ + афф. *-ту*).

Из 39 топонимов с компонентом *кобы* 19 названий пишутся слитно (*Аккобы*, *Сарыкобы*, *Талдукобы* и др.), 19 названий пишутся через дефис (*Ак-Кобы*, *Каинду-Кобы*, *Ян-Кобы* и др.), и одно название пишется раздельно – село *Кара Кобы*. Раздельное написание названия села было узаконено в 2008 г.¹¹, несмотря на то, что оснований для раздельного написания топонима ни в алтайском языке, ни в русском языке нет. Из 33 топонимов с компонентом *бажы* все пишутся слитно (*Акколбажи*, *Каябажи*, *Таштубажи* и др.). При этом слитное написание фиксируем как у двухсловных, так и у трехсловных топонимов. Компонент *кызыл* в 45 топонимах пишется слитно (*Кызылайры*, *Кызылтаиш*, *Кызыляр* и др.), а в 15 – через дефис (*Кызыл-Айры*, *Кызыл-Кудюр*, *Кызыл-Таиш* и др.). Компонент *ташту* в выявленных 16 топонимах пишется слитно (*Таштубажи*, *Таштукель*, *Таштузень* и др.).

Преимущественно слитное написание сложных алтайских топонимов в русском языке, зафиксированное на картах и в ГКГН, будет еще долгое время являться сдерживающим фактором, препятствуя распространению рекомендуемых дефисных написаний. Дефисное же написание способствует сохранению морфемного состава топонимов, их структуры и в ряде случаев их правильного произно-

¹⁰ Об утверждении инструкции по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай: Распоряжение Правительства Республики Алтай от 16.10.2013. № 664-р.

¹¹ О внесении изменений в Закон Республики Алтай «Об образовании муниципальных образований, наделении соответствующим статусом и установлении их границ»: Закон Республики Алтай от 10.11.2008 №102-РЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473310126> (дата обращения 02.12.2020).

шения. В результате слитных написаний сложных топонимов становятся возможными выпадения букв на стыке корневых морфем, что затемняет морфемный состав топонима и изменяет его произношение: *Акая* (ак ‘белый’, *кайа* ‘утес, скала’), *Акобы* (ак ‘белый’, *кобы* ‘лог’), *Таштузень* (*ташту* ‘каменистый, с камнем’, *ёзён* ‘протока’) и др.

Важным вопросом дальнейшей нормализации алтайских топонимов на русском языке является их нормализация на алтайском языке и, в частности, решение вопроса о выборе традиционных слитных написаний топонимов. Как отмечается в правилах орфографии алтайского языка, «слитно по традиции пишутся следующие административно-территориальные названия: *Акјол*, *Акташ*, *Балыктујул*, *Беишелтир*, *Карасук*, *Каракол*» [Правила орфографии..., 2019, с. 98]. Перечисленные названия являются названиями населенных пунктов, которые закрепились в литературе, нормативно-правовых актах, на картах. Их информативность и идентифицирующая сила заключается прежде всего в их привычном слитном написании. Традиционные написания, как известно, могут быть персональными и лингвистическими. Поскольку «персональные традиции относятся только к определенным, конкретным объектам и не распространяются на других носителей того же имени» [Суперанская, 1978, с. 154], необходимо определиться и с написанием омонимичных им названий физико-географических объектов, давших названия этим населенным пунктам: река *Акјол* или *Ак-Јол*, река *Балыктујул* или *Балыкту-Јул* и т. д. Если подойти к вопросу выделения традиционных слитных написаний алтайских топонимов в лингвистическом плане, то их число может увеличиться за счет топонимизации композитных слов, например, *карасу* ‘незамерзающий источник, ключ, родник’ (от *кара* ‘черный; прозрачный’, *суу* ‘вода’), *кызылгат* ‘красная смородина, кислица’ (от *кызыл* ‘красный’, *кат* ‘ягода’) и др. Такие слова характеризуются цельнооформленностью, имеют одно самостоятельное силовое ударение, обладают новым значением, отдаленным от первоначальной семантики составляющих их компонентов [Грамматика..., 2017, с. 76–78]. В современной топонимии такие названия встречаются среди физико-географических объектов: *Карасу*, *Ак-Карасу*, *Кызылкат* и др.

Заключение

В топонимии Горного Алтая обнаруживается явление топонимического варьирования на орфографическом, фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Наиболее многочисленны примеры орфографического варьирования, связанные с особенностями передачи алтайских топонимов на русский язык. За последние 60 лет были официально утверждены три инструкции по передаче алтайских топонимов на русский язык, в которых давались различные рекомендации по отражению в русской транскрипции долготы алтайских гласных, йотированных гласных, по написанию сложных топонимов. В настоящее время в ГКГН, в нормативно-правовых актах, на картах сохраняются написания согласно разным инструкциям, что затрудняет использование топонимов, их нормализацию и сохранение.

Совершенствование инструкций свидетельствует о тенденции передачи особенностей алтайских топонимов при их русской транскрипции. Отмеченные в статье изменения в практической транскрипции способствуют отражению фонемных противопоставлений, морфемного состава сложных топонимов и границ морфем, графических особенностей, облегчают ретранскрипцию и узнавание ал-

тайских топонимов. Всё это отвечает современным представлениям о задачах практической транскрипции иноязычных собственных имен.

В целях дальнейшей нормализации алтайских топонимов на русском языке необходимо однозначно решить вопрос о написании в алтайском языке сложных топонимов, а также традиционных слитных названий. Сложившиеся противоречивые написания отражают историю развития не только практической транскрипции, но и алтайского алфавита и орфографии. Необходимость одинаковой передачи в практической транскрипции тождественных явлений непременно столкнется с необходимостью многочисленных официальных переименований, особенно это относится к названиям физико-географических объектов. Поскольку предложения о переименовании географических объектов на территории субъектов Российской Федерации рассматриваются законодательными органами государственной власти субъектов, и субъектами же финансируются работы по переименованию, судьба дальнейшей нормализации топонимов того или иного субъекта во многом зависит от заинтересованности и воли органов государственной власти соответствующего субъекта.

Список литературы

АРС – Алтайско-русский словарь / Отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018. 935 с.

Баскаков Н. А. Ойротско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947. 312 с.

Берг С. Л. О чуждых русскому языку звуко сочетаниях и буквосочетаниях в географических названиях при их передаче по-русски // Орфография собственных имен. М.: Наука, 1965. С. 104–116.

Волостнова М. Б. Состояние работы по транскрипции географических названий советского и зарубежного Востока // Топонимика Востока. М.: Изд-во вост. лит., 1962. С. 114–122.

Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Отв. ред. И. А. Невская. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2017. 575 с.

Донидзе Г. И. Некоторые вопросы русской передачи тюркоязычных географических названий Советского Союза // Топонимика Востока. М.: Изд-во вост. лит., 1962. С. 129–135.

Инструкция по передаче на картах географических названий Горно-Алтайской автономной области / Сост. Г. И. Донидзе. М.: Редиздат ВТС, 1959. 15 с.

Инструкция по русской передаче географических названий Горно-Алтайской автономной области / Сост. Г. И. Донидзе. М.: Наука, 1977. 39 с.

Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1979. 398 с.

Молчанова О. Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. 256 с.

Молчанова О. Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Щецин: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2018. Т. 1: А–К. 598 с.; Т. 2: Л–Я. 506 с.

Мурзаев Э. М. Тюркские географические названия. М.: Вост. лит., 1996. 252 с.

Национальная идентичность в зеркале топонимии (Горный Алтай) / [П. В. Алексеев, К. Б. Самтакова, Т. П. Шастина [и др.]; под ред. П. В. Алексеева]. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. 150 с.

Общая инструкция по передаче географических названий на картах / Сост. С. А. Тюрин. М.: Геодезиздат, 1955. 32 с.

Правила орфографии современного алтайского языка / Отв. ред. А. Н. Майзина. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2019. 383 с.

Реформатский А. А. Практическая транскрипция иноязычных собственных имен // Изв. АН СССР, ОЛЯ. 1960. Т. 19, вып. 6. С. 529–534.

Самтакова К. Б. Топонимы юго-восточных приграничных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. 184 с.

Суперанская А. А. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Наука, 1978. 283 с.

References

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. A. E. Chumakaev (Ed.). Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2018, 935 p.

Baskakov N. A. *Oyrotsko-russkiy slovar'* [Oirot-Russian dictionary]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slovary, 1947, 312 p.

Berg S. L. O chuzhdykh russkomu yazyku zvukosochetaniyakh i bukvosochetaniyakh v geograficheskikh nazvaniyakh pri ikh peredache po-russki [On non-Russian combinations of sounds and letters in geographical names when they are transmitted in Russian]. In: *Orfografiya sobstvennykh imen* [Orthography of proper names]. Moscow, Nauka, 1965, pp. 104–116.

Donidze G. I. Nekotorye voprosy russkoy peredachi tyurkoyazychnykh geograficheskikh nazvaniy Sovetskogo Soyuza [Some issues of Russian rendering of Turkic geographical names of the Soviet Union]. In: *Toponimika Vostoka* [Toponymy of the East]. Moscow, Izd. vost. lit., 1962, pp. 129–135.

Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Grammar of the modern Altaian language. Morphology]. Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2017, 575 p.

Instruktsiya po peredache na kartakh geograficheskikh nazvaniy Gorno-Altayskoy avtonomnoy oblasti [Guideline for rendering of geographical names of Gorno-Altai autonomous region on maps]. G. I. Donidze (Comp.). Moscow, Redizdat VTS, 1959, 15 p.

Instruktsiya po russkoy peredache geograficheskikh nazvaniy Gorno-Altayskoy avtonomnoy oblasti [Guideline for Russian rendering of geographical names of Gorno-Altai autonomous region]. G. I. Donidze (Comp.). Moscow, Nauka, 1977, 39 p.

Molchanova O. T. *Strukturnye tipy tyurkskikh toponimov Gornogo Altaya* [Structural types of Turkic toponyms of Gorny Altai]. Saratov, Saratov Univ. Publ., 1982, 256 p.

Molchanova O. T. *Toponimicheskiy slovar' Gornogo Altaya* [Toponymic dictionary of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk, Alt. kn. izd. 1979, 398 p.

Molchanova O. T. *Entsiklopediya nazvaniy mest Gornogo Altaya* [Encyclopedia of place names of Gorny Altai]. Shchetsin: Volumi-na.pl Daniel Krzanowski, 2018, vol. 1: A–K. 598 p.; vol. 2: L–Ya, 506 p.

Murzaev E. M. *Tyurkskie geograficheskie nazvaniya* [Turkic geographical names]. Moscow, Vost. lit., 1996, 252 p.

Natsional'naya identichnost' v zerkale toponimii (Gornyy Altay) [National identity in the mirror of toponymy (Gorny Altai)]. P. V. Alekseeva (Ed.). Gorno-Altaysk, RIO GAGU, 2016, 149 p.

Obshchaya instruktsiya po peredache geograficheskikh nazvaniy na kartakh [General guideline for rendering of geographical names on maps]. S. A. Tyurin (Comp.). Moscow, Geodezizdat, 1955, 32 p.

Pravila orfografii sovremennogo altayskogo yazyka [Orthographic rules of the modern Altaian language]. A. N. Mayzina (Ed. in Ch.). Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2019, 383 p.

Reformatskiy A. A. Prakticheskaya transkriptsiya inoyazychnykh sobstvennykh imen [Practical transcription of foreign proper names]. *Izvestiya AN SSSR, OLYa*. 1960, vol. 19, iss. 6, pp. 529–534.

Samtakova K. B. *Toponimy yugo-vostochnykh prigranichnykh rayonov Respubliki Altay v sopostavlenii s mongol'skimi toponimami* [Toponyms of the south-eastern near-border regions of the Republic of Altai in comparison with Mongolian toponyms]. Gorno-Altaysk, RIO GAGU, 2013, 184 p.

Superanskaya A. A. *Teoreticheskie osnovy prakticheskoy transkriptsii* [Theoretical foundations of practical transcription]. Moscow, Nauka, 1978, 283 p.

Volostnova M. B. Sostoyanie raboty po transkriptsii geograficheskikh nazvaniy sovetskogo i zarubezhnogo Vostoka [Progress in transcribing of geographical names of the Soviet and foreign East]. In: *Toponimika Vostoka* [Toponymy of the East]. Moscow, Izd. vost. lit., 1962, pp. 114–122.

Информация об авторе

Игорь Александрович Дамбуйев, кандидат филологических наук

Information about the author

Igor A. Dambuev, Candidate of Philology

*Статья поступила в редакцию 04.12.2020;
одобрена после рецензирования 15.03.2021; принята к публикации 15.03.2021
The article was submitted 04.12.2020;
approved after reviewing 15.03.2021; accepted for publication 15.03.2021*